

50 → Очевидно, что модернизация российской промышленности невозможна без движения в сторону наукоемких и инновационных производств. Среди них — отрасли электроники, фармацевтики, атомная энергетика, авиация, автомобилестроение, судостроение и биотехнологии. «Однако тут можно увидеть разнонаправленное движение, — замечает Андрей Коптелов. — Например, десятилетний портфель зарубежных заказов „Росатома“ в 2014 году впервые превысил \$100 млрд и достиг \$100,3 млрд, в 2013 году этот показатель составлял \$74 млрд. При этом на российских рынках автомобилестроения, авиации, электроники и фармацевтики доминируют зарубежные производители.

Дмитрий Морозов, генеральный директор компании Biosad, однако, положительно оценивает состояние российской фармотрасли. «За последние десять лет в стране появились предприятия, построенные по новым современным стандартам. Большинство западных фармкомпаний связаны традиционными ограничениями. Заводы, которым по 20–30 лет, работают по старой индустриальной модели, когда большими объемами выпускали препараты-блокбастеры. Эти модели уже неэффективны, им не хватает гибкости и универсальности. Поэтому у новой российской фармы есть большие преимущества. Сейчас период жизни инновации в среднем не превышает пяти лет, поэтому нет смысла заимствовать технологии, которые на рынке давно. Главная задача, которая стоит перед нами, — сделать в России качественный biotech», — говорит он.

Основными отраслями для вложений в НИОКР являются нефтяная и газовая, считает Андрей Коптелов. По словам председателя правления и генерального директора ОАО «Фосагро» Андрея Гурьева, химическая промышленность в целом не является наукоемкой, однако компания ежегодно направляет на НИОКР не менее 600 млн рублей. В состав компании входит Научно-исследовательский институт по удобрениям и инсектофунгицидам имени профессора Я. В. Самойлова, ориентированный на разработку экологически чистых и ресурсосберегающих технологий в сфере производства удобрений. Им, например, разработана технология производства, которой занимается компания «Фосагро» запустит в начале текущего года в Ленинградской области.

«Основным двигателем в модернизации промышленных предприятий во всем мире является единое понимание сущности энергоэффективности. Здесь наши предприятия существенно отстают от западных, и вопрос комплексного перехода производств на энергосберегающие технологии продолжает оставаться открытым», — говорит исполнительный директор российского представительства международного промышленного концерна WEG Евгений Лазарев.

РЕЦЕПТ ПРИГОТОВЛЕНИЯ «МОЗГОВ»

По мнению экспертов, промышленность испытывает невероятный кадровый голод. «Обучение по практическим промышленным специальностям не проводится, они же были исключены в прошлом году», — говорит руководитель Nostrategy.ru Андрей Волков. Речь идет об инициативе Минобрнауки исключить ряд рабочих профессий из Перечня профессий среднего профессионального образования.



МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НЕВОЗМОЖНА БЕЗ ДВИЖЕНИЯ В СТОРОНУ НАУКОЕМКИХ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРОИЗВОДСТВ. СРЕДИ НИХ — ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОНИКИ, ФАРМАЦЕВТИКИ, АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА, АВИАЦИЯ, АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЕ, СУДОСТРОЕНИЕ И БИОТЕХНОЛОГИИ

Среди научного персонала радиоэлектронной промышленности средний возраст сотрудников составляет 48 лет, в то время как наиболее оптимальным возрастом принято считать 35 лет.

Генеральный директор ЦНИИ «Электроника» Алена Фомина в качестве основных проблем наукоемких отраслей промышленности видит низкую престижность работы в них у выпускников из-за несоответствия их ожиданий как в области заработной платы, так и в области карьерного роста в реальной ситуации; нехватку специализированных узкопрофильных учреждений; отсутствие механизмов профориентации молодежи в целом.

Однако эксперты наблюдают и положительные тренды. По словам Андрея Коптелова, интерес к профессии инженера стал расти. Например, в МИФИ на некоторые инженерные направления конкурс более десяти человек на место. Татьяна Ананьева, генеральный директор «Рекрутнет» и официальный представитель компании Universum в России, рассказывает, что среди студентов инженерных специальностей снизился интерес к построению международной карьеры. По данным исследования, проведенного среди 19 тыс. студентов и 16 тыс. профессионалов, с пятого места в списке предпочтений в 2013 году стремление строить международную карьеру ушло на седьмое место в 2015 году. «Рост патриотизма и стремление решать сложные задачи именно внутри страны — одна из особенностей этого поколения и именно выпускников этих специальностей», — поясняет госпожа Ананьева.

Однако о качестве образования эксперты умалчивают. Реальный сектор предпочитает готовить «мозги» самостоятельно. Например, «Фосагро» начинает с десятиклассников, открывая специализированные классы в общеобразовательных школах для углубленного изучения предметов, необходимых для поступления в технические вузы, а также создав Череповецкий химико-технологический колледж. Далее молодые люди имеют возможность продолжить образование в Национальном минерально-сырьевом университете «Горный» в Санкт-Петербурге или в его Хибинском филиале и в Череповецком го-

сударственном университете. Такую стратегию выбирают множество компаний. Те, кто имеет финансовую возможность, зачастую создают собственные кафедры в профильных университетах.

ПОТЕНЦИАЛ КАК НЕДОСТАЮЩЕЕ

Аналитики не исключают последующее за пиковым спадом быстрое посткризисное восстановление. Предполагать, когда это случится, сложно. Однако Алена Фомина считает, что кризис способен ускорить процессы преобразования в экономике. Сами предприятия предпринимают немалые усилия для нивелирования негативных последствий кризиса, что в конечном итоге должно позитивно сказаться на их конкурентоспособности.

Анатолий Вакуленко из ИХ «Финам» видит потенциал в развитии химической отрасли. Главным фактором здесь является гораздо меньший уровень потребления нефтехимической продукции в России по сравнению с другими странами, поясняет он. Государством принята «Стратегия развития химической и нефтехимической промышленности России на период до 2015 года». Согласно ей, объем производства химической и нефтехимической продукции должен увеличиться в 2015 году по сравнению с 2005 годом в 1,6 раза. В 2016–2019 годах в стране будут введены в строй ряд новых крупных нефтехимических мощностей.

Также, по его мнению, интересно перспективное развитие автомобилестроения, которое сейчас находится в крутом пике и выйти из него сможет, только когда наладится ситуация с потребительским спросом. «На первой стадии роста обычно наибольшим спросом пользуются товары, которые могут быть использованы как инвестиции в других отраслях. Впервые, это металлургическая продукция. А вот после придет очередь и машиностроительной продукции. Учитывая глубочайшую просадку, которую мы увидели в 2013–2014 годах (и еще увидим в 2015 году), мы полагаем, что низкие ценовые уровни акции КамАЗа и «Соллерса» могут стать прекрасной возможностью для долгосрочного вложения средств, формирования вложений, которые будут стабильно

приносить прибыль в течение долгих лет», — прогнозирует эксперт.

Энергетика, машиностроение и фармацевтика, говорит Дмитрий Кумановский, работают на рынок РФ. «Фармацевтика будет еще сильнее усиливать ориентацию на внутренний рынок на фоне поддержки государством импортозамещения в лекарственном обеспечении. Энергетика, несмотря на избыток генерации, пока ограничена в экспорте, — полагает он. — Ситуация может поменяться только при низкой водности у ГЭС Финляндии и строительстве ЛЭП в КНР. У машиностроения, развиваемого иностранными компаниями, есть возможность роста экспорта за счет расширения Таможенного союза и сохранения привлекательной низкой себестоимости российской продукции при экспорте в Европу конечной продукции».

Ключевыми для России остаются нефтегазовый комплекс («Роснефть», «Газпром», ЛУКОЙЛ, «Новатэк», «Сургутнефтегаз», «Башнефть», «Татнефть»), металлургия (ГМК «Норильский никель», «Северсталь», НЛМК, ММК, «Мечел»), а также машиностроение (здесь компаний очень много в разных сегментах).

Стратегия сырьевых гигантов, замечает господин Кумановский, сильно меняется: ввиду снижения выгодности экспортного направления после падения цен на нефть идет максимизация добычи и экспорта необработанного сырья, так как экспорт нефтепродуктов стал менее выгодным. А металлурги активно работают на более доходный внутренний российский рынок по простейшим стальным изделиям, а также усиливают экспорт в Европу продукции с высокой добавленной стоимостью.

НА МИРОВОЮ АРЕНУ

Среди настоящих хедлайнеров эксперты в первую очередь вспоминают о компаниях в области разработки информационных технологий. «Они могут составить конкуренцию иностранцам как на внутреннем рынке, так и за его пределами. 1С уже контролирует около трети российского рынка ERP-систем в денежном выражении, а если брать количество автоматизированных рабочих мест, то доля 1С по этому показателю превышает 80%. Еще один пример — «Лаборатория Касперского», данная компания на европейском рынке защиты устройств от интернет-угроз уже занимает второе место, а на рынках Северной и Южной Америки и стран Азии входит в тройку лидеров», — аргументирует Андрей Коптелов. По некоторым оценкам, доля российских разработчиков в секторе информационных систем Business Intelligence достигает сейчас 30%.

Еще одной отраслью, где российские компании пытаются выходить на западные рынки, — это производство вооружения. Например, в мировых продажах на долю холдинга «Вертолеты России» приходится более 15% в денежном выражении, свыше трети мирового парка боевых вертолетов производится в России.

У России есть возможность стать глобальными лидерами в машиностроении оборонного направления, согласен Дмитрий Кумановский, а также цветной металлургии и горнорудной промышленности. «Тут либо низкая себестоимость, либо уникальность производимой продукции будут способствовать росту экспорта и увеличению доли на рынке, освобождаемой менее эффективными или инновационными (для машиностроения) компаниями», — заключает он. ■